РОЛЬ СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

THE ROLE OF THE COURT IN ENSURING THE RIGHT OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS TO ACCESS JUSTICE

УДК 343.131.5

Карпук Маргарита Владимировна, магистрант, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Karpuk M.V. zaharzaharov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением полномочий суда в ходе осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В статье обосновывается важность эффективности данных полномочий для обеспечения доступа заинтересованных лиц к получению государственной уголовно-процессуальной защиты, которая возможна только в рамках возбужденного уголовного дела. Рассматривается роль суда в реализации задач уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В статье анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, направленные на исключение случаев неоправданного затягивания решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Annotation

The article deals with the issues related to the determination of the powers of the court in the course of judicial control over the legality and validity of decisions on

refusal to initiate criminal proceedings. The article substantiates the importance of the effectiveness of these powers to ensure the access of interested persons to obtain state criminal procedural protection, which is possible only in the framework of a criminal case. The article considers the role of the court in the implementation of the tasks of criminal proceedings in terms of protecting the rights and legitimate interests of persons and organizations that have suffered from crimes. The article analyzes the provisions of the criminal procedure legislation, law enforcement practice, aimed at excluding cases of unjustified delay in resolving the issue of initiating a criminal case.

Ключевые слова: судебный контроль, обеспечение доступа к правосудию, права заявителя, отказ в возбуждении уголовного дела, защита прав потерпевших от преступления.

Keywords: judicial control, ensuring access to justice, the rights of the applicant, refusal to initiate criminal proceedings, protection of the rights of victims of crime.

Эффективность системы уголовного правосудия проявляется в том числе в том, что функционирующая судебная система обеспечивает своевременную и объективную защиту прав лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Особую актуальность это качество судебной системы приобретает на начальных этапах уголовного судопроизводства в условиях ограниченной реализации принципа состязательности при однозначной руководящей роли дознавателя, следователя, прокурора.

Конституция РФ в ст. 52 гарантирует потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию. Данная гарантия реализуется в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии со ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять, в том числе и потерпевшему, их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

По мнению Европейского Суда по правам человека, доступ к правосудию должен обеспечиваться на всех стадиях, включая досудебное производство (по уголовным делам) и проверку судебных решений вышестоящими судами. При этом право на доступ к правосудию не носит абсолютного характера, но устанавливаемые ограничения должны иметь законную цель и должна существовать разумная соразмерность между используемыми средствами и поставленной целью [1, с.29].

Частный интерес потерпевшего заключается в установлении уполномоченными правоохранительными органами лица, виновного в совершении преступления, в восстановлении прав потерпевшего, в возмещении причиненного ему преступлением вреда, обеспечении безопасности потерпевшему и членам его семьи в ходе осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства [2, с.7]. Защита данного интереса возможна только в рамках производства по возбужденному уголовному делу. В настоящее время полномочия по возбуждению уголовного дела непосредственно судом существуют исключительно по делам частного обвинения. Суд, принимая к производству заявление о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения, обеспечивает заинтересованному лицу доступ к правосудию, то есть разрешению вопроса о виновности и наказании лица, указанного в заявлении потерпевшего в условиях единственно возможной процедуры: производства по уголовному делу.

В отношении дел публичного обвинения в советское время, при обнаружении в судебном разбирательстве признаков преступления суд обязан был возбудить уголовное дело (ст. 3, 109, 112 УПК РСФСР 1960 г.). Такова практика в некоторых европейских государствах, например, во Франции, где «суд по собственной инициативе и без каких-либо действий со стороны прокуратуры может привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее уголовный проступок или правонарушение, непосредственно в ходе судебного заседания (ст.675—678 УПК Франции). Но это исключение имеет частный

характер и объясняется исключительно стремлением укрепить авторитет судебной власти при отправлении правосудия» [3, с.334].

Однако еще в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. было отмечено, что полномочия суда по возбуждению уголовных дел противоречат сущности принципа состязательности, поэтому в уголовном судопроизводстве необходимо устранить все рудименты обвинительной роли суда. Эта позиция нашла поддержку не у всех ученых-процессуалистов, которые ставили под сомнение обвинительный характер деятельности по возбуждению уголовному делу, указывая, что она направлена исключительно на фиксацию момента начала производства в отношении определенного факта, содержащего признаки преступного деяния [4, с.54; 5, с.224]. Несмотря на то, что ряд составов преступления в большинстве своем могут быть выявлены в ходе судебного разбирательства (например, предусмотренные ст.307 УК РФ) законодатель считает такую форму начала производства по делу как возбуждение уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения судом не соответствующей основам состязательности уголовного производства [6, с.99].

В связи с этим деятельность суда по обеспечению права граждан на доступ к правосудию в сфере уголовного производства ограничивается выполнением контрольных функций при рассмотрении жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Полномочия суда при рассмотрении жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела являются аналогичными по отношению к другим жалобам, рассматриваемым в порядке судебного контроля.

Согласно ч.5 ст.125 УПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений.

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

При этом содержание оснований незаконности и необоснованности обжалуемого решения неоднократно становилось предметом правового толкования Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в Определении № 14-О/2019 от 29 января 2019 года, Конституционный Суд РФ указал, что суд не должен ограничиваться формальным исполнением возложенных задач и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела то есть фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений.

Также, в жалобе в Конституционный Суд РФ О.Суслов указал, что действующая редакция ч. 1, 6, 7 ст. 148 УПК на практике позволяет руководителю следственного органа, следователю, органу дознания или дознавателю многократно (вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности) отказывать в возбуждении уголовного дела без проведения дополнительных проверок, несмотря на признание незаконными ранее вынесенных ими решений об отказе в возбуждении дела. По мнению заявителя, спорные нормы нарушают права потерпевшего, лишают его судебной защиты и незаконно освобождают от уголовной ответственности виновных лиц. Суд подчеркнул, что с учетом того, что необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела ограничивает право на доступ к правосудию, ст. 125 УПК РФ прямо относит постановление об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела к решениям, подлежащим оспариванию в судах.

В связи с этим суды также вправе рассматривать в пределах собственной компетенции жалобы о неэффективности проверки сообщения о преступлении и расследования, если последняя вытекает из ненадлежащих действий (бездействия) и решений соответствующих должностных лиц. В этих случаях суд обязан проверить, учел ли орган предварительного следствия все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он эти обстоятельства вообще.

Следовательно, у суда есть полномочие по указанию на конкретные допущенные нарушения и обязанность их устранения.

В этом же определении указано, что органы предварительного следствия не должны повторно отказывать в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении (Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 578-О от 12 марта 2019 г.).

К сожалению, практическая реализация данных толкований не всегда реализуется на практике, что приводит к тому, что одна и та же совокупность материалов по проверке заявления о совершении преступления неоднократно перемещается от следователя в суд с констатацией повторяющихся нарушений. В данном случае в качестве рекомендации можно указать необходимость использования судом полномочий по вынесению частных определений с указанием указанных нарушений.

Литература:

1. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. - М.: Норма: Инфра-М, 2018. – 316 с.
2. Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18). – С.5-11.
3. Гуценко К. Ф., Головко Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / 2-е изд. М., 2002. – 420 с.
4. Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве // Российская юстиция. 2003. № 7. - С. 54-56.
5. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / СПб., 2005. – 382 с.
6. Азаренок Н.В. Вправе ли суд по собственной инициативе возбуждать уголовное дело?// Журнал российского права № 2, 2011. - С.99-103.

Literature:

1. Vilkova T. Yu. Principles of criminal justice in the system of principles of national law: general legal and intersectoral aspects. - M.: Norm: Infra-M, 2018. - 316 p.
2. Andreeva O. I. Problems of normative consolidation of the rights and obligations of the victim as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2015. No. 4 (18). - p. 5-11.
3. Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A. Criminal process of Western states / 2nd ed., Moscow, 2002.-420 p.
4. Khalikov A. Features of the institute of judicial appeal in pre-trial proceedings / / Russian Justice. 2003. No. 7. - p. 54-56.
5. Barabash A. S. The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment / St. Petersburg, 2005. - 382 p.
6. Azarenok N. V. Does the court have the right to initiate a criminal case on its own initiative?// Journal of Russian Law No. 2, 2011. - p. 99-103.